
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ



ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ





ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ



Академия Ранмарн



Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

В оформлении переплета используется иллюстрация Ria Ri

Звездная, Елена.
3-43 Академия Ранмарн / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-180392-6

Совершенный мир. Мир, где каждый шаг логичен, а жест — выверен. Мир, где любое слово имеет точное значение. Здесь нет места иррационализму и чувствам. Тогда зачем глава академии для элитных военных направил юную преподавательницу в выпускные группы академии Ранмарн?

Она — знающая. У нее — опыт и знания предыдущих поколений. Он — прирожденный лидер, привыкший побеждать всегда и во всем. А третий... Третий просто боец, который сражается до конца. И за любовь — тоже.

К чему приведет любовный треугольник учительницы и двух лучших студентов военной академии? Песчинка человеческих чувств, попавшая в идеально работающую машину Таларийского государства?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180392-6

© Звездная Е., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

— Маноре¹ Манире, старший знающий Атанар вылетел в столицу, поэтому вы будете замещать его два дегона² на выпускных курсах! — непререкаемым тоном заявил глава Академии Ранмарн, выдавая мне расписание занятий групп «Атакующие» и «Ведущие».

Два дегона! От потрясения книга записей выпала из рук, а я осталась стоять с открытым ртом. Впрочем, перспектива оказаться под пристальными взглядами молодых военных пугала больше, чем тон главы. И я дала волю чувствам скорее от испуга, чем от негодования:

— Знающий третьего танра инор³ Осане, я вынуждена отказать от этой великой чести... Инор Осане, там занимаются те, кто старше меня на много лет! Я лишь первый год младшая знающая! Я обучаю ранмарнов от двенадцати и до семнадцати лет, а вы отправляете меня в группы, где обучаются военные в возрасте от двадцати семи до тридцати пяти полных оборотов Талары! При всем моем уважении к вам, вынуждена указать на более чем очевидный факт: «Атакующие» и «Ведущие» не будут воспринимать меня как преподавателя!

¹ Маноре — обращение к женщине старше восемнадцати лет.

² Дегон — сорок оборотов Талары.

³ Инор — обращение к мужчине старше двадцати пяти лет.

Темный кабинет главы академии и личного советника таара Иргадама мгновенно сменил цвет стен с уютного теплого светло-бежевого, имитирующего дерево, до безжизненного холодно-серого. Овальное помещение теперь напоминало стальной кион, в котором родным доставляют тела убитых. Намек был недвусмысленным: на кого посмела голос поднять!

Я испуганно вздрогнула и невольно сделала шаг назад.

На губах инора Осане промелькнула полная превосходства и некоторого садизма усмешка, заставляющая поверить в те ужасы, которые о нем шепотом рассказывали в темных углах преподавательской, но когда глава Академии Ранмарн заговорил, его голос был исполнен лишь вежливого участия.

— Лирель, позвольте называть вас так, — проникновенно начал инор Осане, — мы с вами прекрасно знаем, что в результате последнего изменения политики партии нашего горячо любимого правителя таара Иргадама преподавателей «Истории становления Талары» стало значительно... меньше. Благодаря этому вам был предоставлен шанс войти в уважаемый коллектив знающих Академии Ранмарн. Мы приняли вас, мы обучили вас, вы стали членом нашей семьи. Сейчас ваша очередь сделать шаг во имя учебного заведения, в котором вам оказали честь! Вы справитесь, маноре Манире! Я верю в вас!

Вот и все.

Серые как железобетонная стена глаза инора Осане смотрели пристально, казалось, даже с некоторой долей сочувствия, но непоколебимо и безапелляционно. И что

я могла еще озвучить, кроме благодарностей и заверений в том, что высокое доверие будет оправдано?

Оставался всего один шанс.

— Позвольте лишь спросить, — я судорожно вспоминала расписание лекций выпускных групп «Атакующие» и «Ведущие», — в плане теоретических занятий у старших групп получают накладки с младшей и первой средней, которые веду я, и...

— Не стоит беспокоиться, — нетерпеливо прервал меня глава академии, — на два дегона эти младшие группы отправляются на полевые учения!

Мой личный кион¹ с глухим стуком захлопнулся.

Еще раз смиренно поклонившись, я покинула кабинет инора Осане.

За спиной с тихим шипением закрылась дверь, вынуждая поторопиться к лифту. Кабинет главы располагался на сто сорок четвертом этаже, венчая здание Академии Ранмарн, а комната преподавателей находилась на первом этаже, рядом со входом — наверное, чтобы знающие могли сбежать. Или по крайней мере у них оставалась надежда на это.

Еще раз взглянула на сеор² с расписанием и глухо застонала — первое занятие у «Атакующих» всего через девять кан³. Мне предстоит провести занятие с группой, которую я видела мельком — всего раза два на общем построении!

¹ Кион — овалный серый саркофаг.

² Сеор — кристаллическая пластина для записей и хранения информации.

³ Кан — отрезок времени, равный восьмидесяти кин.

Но паниковать времени нет. В сложившихся обстоятельствах я могу лишь действовать, пусть и почти механически. Нужно просто начать действовать.

Войдя в оге, прислонившись спиной к прохладному стеклу лифта, доехать до первого этажа. Пройти под полными сочувствия взглядами знающих к своему столу, взять сеор с планом занятия... Для второй средней категории обучающихся, потому как к занятию с выпускной группой «Атакующие» я, естественно, была не готова... И снова выйти к лифту.

Лифт — все время применяю это древнее название к оге. Впрочем, они сходны по действию, хоть и принцип другой: в оге может перемещаться до тысячи человек одновременно и на разные этажи, но вы будете ехать лишь с тем, кто вошел одновременно с вами.

Я остановилась, пропуская других знающих и дожидаясь, пока они исчезнут в проеме, чтобы иметь возможность хотя бы мгновение побыть в одиночестве.

Думай, думай, думай. О чем угодно, даже об оге, главное — не позволять страху и неуверенности охватить сознание.

Я продолжала совершать абсолютно механические действия, чтобы не предаваться панике. Взглянуть на себя в зеркальную стену, одернуть юбку, которая и так скрывает даже носки строгих туфель, поправить темно-синюю блузку с высоким воротом и широкими рукавами, стянутыми манжетами на запястьях, — стандартная форма знающих, даже мужчины носили юбки, но иного покроя.

Лифт замер на отметке «восемьдесят восемь», и пришлось, гордо подняв голову, покинуть спасающий одиночеством оге и проследовать на урок.

Подойдя к двери, приложила сеор с расписанием — в Академии Ранмарн безопасности всегда придавали особое значение, посторонний знающий не мог войти в не предназначенный для него класс.

С трудом удержалась от горькой улыбки, когда дверь с тихим шипением ушла в сторону, пропуская меня в ад. Не то чтобы атакующие были жестокими или любили срывать уроки... просто те, кого называли «надеждой Талары», больше внимания уделяли предметам военным, напрочь игнорируя такой ничтожный предмет, как «История становления Талары», вполне обоснованно считая его ненужным и лживым.

— Рада приветствовать атакующих старшего ранга! — не глядя на обучающихся, произнесла я, спокойно и величественно направляясь к центру классной комнаты.

«Знающие всегда сохраняют спокойствие. Знающие величественно несут свет знаний. Знающие всегда вежливы. Знающие не ведают страха...» — Я повторяла это про себя снова и снова, надеясь обрести ту уверенность, что дарил мне этот лозунг ранее.

Мне следовало спокойно пройти по рядам под напряженное молчание, стараясь не смотреть на широкие спины и могучие плечи, обтянутые черными мундирами, стараясь не замечать удивленные и даже гневные взгляды.

Затем подняться на наран, подойти к преподавательскому столу, поставить на мраморную поверхность сеор с расписанием и сеор с планом урока. Ввести личный код знающего на панель управления иллюстрационной доской и с вежливой улыбкой повернуться к обучающимся.

Это было страшно! Действительно страшно пытаться учить тех, кто сильнее, старше, во многом умнее и вообще не уважает предмет. Соберись, Лирель Манире, это твое первое обучающее занятие здесь, а их еще очень много впереди...

— Группа «Атакующие», встать и поприветствовать знающего!

Это точно я сказала?

Я умею говорить таким голосом?

Мой голос не дрожит и кажется уверенным?

Они подчинились, и грохот отодвигаемых стульев был немногим громче биения моего сердца. О великие свидетели, за что вы так со мной?!

Тридцать два обучающихся стояли, мрачно разглядывая... меня — мелкую по сравнению с ними девятнадцатилетнюю младшую знающую, которая была готова упасть в глубокий и безвозвратный обморок под этими суровыми, неприязненными взглядами.

— Спасибо. Садитесь!

И это снова сказала я, пытаясь не смотреть им в глаза... а ведь это необходимо, нас этому еще в младшей группе учили. Необходимо поддерживать зрительный контакт с аудиторией, чтобы отслеживать действенность преподаваемого материала!

Попыталась напомнить себе, что у меня лучшие результаты в группе; и вообще меня, все обучающиеся любят, и, значит, должна справиться даже сейчас. Я и так держала голову высоко поднятой, а спину прямой, теперь нужно поднять глаза и посмотреть...

А может, толкователи ошиблись и линия знающих — не моя?

И в целом меня в двенадцать хотели перевести в познающие искусство... Возможно, именно так и стоило поступить? И тогда всего этого бы не было...

Великие Свидетели, что я здесь делаю? И как мне здесь работать?

Атакующие старшей группы были воинами, уже неоднократно участвовавшими в сражениях. Они обучались в Академии Ранмарн, чтобы стать лучшими из лучших, тактика и стратегия боя были в приоритете их обучающей программы, а тут я... со своей «Историей становления Талары».

— Меня зовут маноре Манире, я младшая знающая и буду замещать старшего знающего Атанара два последующих дегона. Приступим к занятию.

Они подчинились и не проронили ни звука, но на лицах промелькнули крайне странные победные ухмылки, многие начали переглядываться, некоторые писать сообщения. Проблема в том, что вся их переписка отражалась на моем столе сияющими надписями, о чем они были осведомлены. Они знали, что я это увижу и прочту, и все же не остановились.

«Агейра, прими поздравления!»

«Агейра, ты сделал это!»

«Осталось от этой пигалицы избавиться, и тогда они наконец уберут этот тупой предмет из курса!»

Записи мелькали на моем столе, подписанные именами обучающихся...

Молчать я не стала. Может, и зря...

— Инор Тримере, инор Тео, инор Млен, встать! — В моем голосе прозвучали стальные нотки, все же постановкой речи знающие занимались с младенчества.

Эти трое почти один кан молча смотрели на меня, но я не отвела взгляда, и обучающиеся подчинились.

А теперь начнем воспитательный процесс:

— Инор Триме, все поздравления после окончания занятия. Инор Тео, вас это также касается. Инор Млен, если у вас проблемы со слухом, я назначу повторную медицинскую комиссию, и, возможно, дефекты слухового восприятия не позволят вам и далее оставаться в группе «Атакующих». Если мои подозрения по поводу ваших проблем с ушами верны, я повторю все еще раз. — И уже значительно громче: — Меня зовут маноре Манире, я младшая знающая и буду замещать старшего знающего Аганара два последующих дегона! Теперь вы всё расслышали?

Видимо, первое испытание на прочность я прошла, потому что обучающийся глухо ответил:

— Простите, знающая Манире, я все расслышал... еще в первый раз.

— Рада за вас! — Ликование подавила волевым усилием. — Все трое можете сесть и приготовьтесь использовать сеор по назначению!

Ликовать сейчас не стоило, стоило пройти, встать за стол, взять стик и начать делать записи, которые, являясь примером идеальной каллиграфии, воспитанной в знающих, вспыхивают на доске за моей спиной.

— Тема занятия: «Битва при Карадаре — уроки и последствия».

На столе вспыхнул красный огонек. Я подняла голову, посмотрела в правый угол аудитории, на того, кто испросил возможности задать вопрос, и впервые увидела столь красивое лицо. Но значительно больше меня по-

разил взгляд темно-фиолетовых, очень умных и пронизательных глаз. Удивительный взгляд.

— Инор Агейра, — назвала имя, сверившись со списком, — у вас есть вопрос? Можете задать.

Обучающийся поднялся, и помещение сразу стало казаться мелким и незначительным по сравнению с его величием. Странно, что он здесь, среди атакующих. Его властность, движения, жесты скорее подошли бы обучающемуся в группах «Ведущих».

— Позвольте поправить вас, маноре Манире: по программе знающего Атанара мы остановились на изучении Сиарийской битвы, — с мягкой насмешливой снисходительностью произнесла эта явная аномалия в группе «Атакующих» и без разрешения опустилась на стул.

Быстрый взгляд на сеор и просмотр пройденных тем, затем уверенный ответ:

— Боюсь, вы ошибаетесь, инор Агейра. Здесь указано, что вы прошли проверяющее занятие по Сиарийской битве, и сейчас в соответствии с учебным планом следует битва при Карадаре.

Атакующий усмехнулся, в его глазах промелькнуло выражение абсолютного превосходства, и он вновь поднял руку, испрашивая возможности задать вопрос. Вероятно, истина соответствовала его высказыванию, и причиной тому, вполне возможно, являлся срыв занятия, проводимого знающим Атанаром. Только этим можно было объяснить столь победно-торжествующую реакцию обучающихся на озвученную мной информацию о замене, пусть даже временной, их прежнего знающего. Но вступать в дискуссию я не могла — не мне, младшей знающей, обсуждать действия и решения старшего зна-

ющего Атанара. Пришлось прервать спектакль прежде, чем эта легенда группы успела сорвать занятие.

— В любом случае, инор Агейра, вы сможете наверстать упущенное со старшим знающим Атанаром, когда он вернется, а сейчас мы будем следовать учебному плану.

Милостивый кивок, словно это он здесь командует, а не я, знающая. И лишь после его дозволения остальные обучающиеся действительно приготовились к лекции.

Ладно, потерпим.

— Итак, вернемся к теме урока. Это был хмурый день, когда свинцовые тучи грозили разразиться не столько дождем, сколько крупинками льда, но командующий Ласвааль не отказался от планов и расположил войска клином. — Несколько штрихов, и на доске вспыхнул схематический план расположения войск. — Также было решено использовать лучевые войска, их поставили на подступах в ущелье.

Стол вновь вспыхнул красным, и снова это был вопрос от инора Агейра.

— Слушаю! — Я обязана быть сдержанной, но нотку раздражения себе позволила.

Подчеркнуто медленно эта белобрысая тварь поднялась, обвела взглядом класс и задала вопрос:

— Уважаемая знающая, позвольте поинтересоваться, какое отношение свинцовые тучи, грозящие разразиться не столько дождем, сколько крупинками льда, имеют отношение к занятию по Карадарской битве?

Должна признаться, я всегда гордилась умением рассказывать так, чтобы обучающиеся прониклись моментом, чтобы почувствовали атмосферу, и это неизменно

давало положительные результаты, так гораздо лучше запоминалось, а тут...

— Инор Агейра, — в моем голосе только вежливость и учтивость, ничего более, — позвольте мне вести обучение так, как я и Совет знающих считаем нужным. Вы не относитесь к знающим, поэтому, согласитесь, ваше мнение не может являться авторитетным в вопросах преподавания. На этом все, садитесь.

Но этот нахал, вместо того чтобы подчиниться прямому указанию, позволил себе продолжить срывать занятия:

— При всем моем уважении к вам, маноре Манире, я не высказывал мнение, я лишь задал вопрос, от ответа на который вы демонстративно ушли.

Нет, толкователи в нем не ошиблись — инору Агейре точно было не место среди «Ведущих», в «Атакующие» его определили совершенно верно!

Но конфликт следовало остановить, и остановить прямо сейчас. Это не младшие группы, здесь мой статус знающей не дает мне преимуществ неоспоримого авторитета, а значит, спор следовало прекратить самым дружелюбным и располагающим образом.

Вежливая улыбка коснулась моих губ, я позволила себе улыбнуться благосклонно и с небольшой долей превосходства — всегда срабатывало с детьми и подростками. Абсолютно всегда. Обучающие, видя мою улыбку, успокаивались, отвечали улыбками в ответ, и нервозность и напряжение покидали их. Так было всегда.

Но не сейчас.

Реакция оказалась абсолютно иной. У Агейры правая бровь взметнулась вверх, надменно усмехаться он мгновенно перестал, но в его глазах промелькнуло нечто та-